

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ТИПЫ СОЗНАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

Нечаева Н.А.

Изменение концептуального отношения к анализу и прогнозам социальных действий населения становится сегодня одной из самых острых проблем отечественных научных изысканий. Человеческое поведение определяется большим количеством факторов, прежде всего, социально-культурных и психологических. Автор полагает, что тщательное эмпирическое исследование характеристик массового сознания чрезвычайно необходимо для избежания возможных ошибок в подходе к решению этой проблемы.

1. Постановка проблемы

Многочисленные преобразования, происходящие в нашей стране, все глубже затрагивают различные стороны жизни населения. Если еще недавно те или иные перемены на макроуровне (страна в целом, регион) могли существенно не отражаться на микроуровне (отдельная личность, социальная группа), то сейчас жизнь все большего числа людей резко меняется. Перемены в условиях жизни, обусловленные прежде всего реформами в политической и экономической сферах, требуют от населения мобилизации адаптационного потенциала, глубоких изменений как характеристик сознания (мнений, установок, ценностей), так и социальных действий в различных областях жизнедеятельности.

В настоящее время становится все более очевидным, что "степень адекватности" реакций на преобразования, общественные вызовы в значительной мере обусловлена особенностями сознания населения, его базовыми этнокультурными ценностями, экономической и политической культурой. Иными словами, существеннейшей составляющей среди показателей качества населения является совокупность социо-культурных и психологических характеристик, в том числе тех из них, которые играют роль в отношении населения к изменениям.

Исторический опыт России показывает, что неоднократные попытки проведения либеральных реформ терпели неудачу, новые идеалы в последующем рушились и отторгались. "Общество как бы переворачивалось, причем это происходило неоднократно" [1, с. 19]. В настоящее время Россия вновь переживает период реформирования, центральное звено которого становление рыночных отношений - пока недостаточно связано с анализом, обобщением и учетом исторического опыта страны, ее культурных традиций и особенностей, качества населения. Поэтому на страницах различных изданий, возрождая очень давнюю традицию отечественной (преимущественно философской) мысли, высказываются опасения о том, что менталитет российского населения не укладывается в прокрустово ложе тех теорий, на основе которых проводятся преобразования. Утверждается, что ему чужды те образцы поведения, где есть постоянная высокая интенсивность труда, коммерческий риск, забота о собственности, безработица и т.п. В силу этого либеральный проект может превратиться "в некую абстракцию, возможно, обоснованную в каких-то своих параметрах, но в наших условиях играющего роль очередного мифа" [1, с. 18].

К тому же опыт государств, добившихся успехов на пути каких-либо общественных преобразований, свидетельствует, что успехи эти как правило достигаются не вопреки, а благодаря опоре на национальную культуру, особенности самосознания населения. Применительно к каждой этнокультурной общности эти "точки опоры" качественно различаются, но обязательно должно быть нечто, что одновременно является и стержнем культурных традиций, относится к базовым ценностям, и адекватно по своей сути становящимся общественным отношениям, может быть их опорой, будет им "прокладывать путь" [2, с. 290]. Одновременное наличие обоих этих условий принципиально важно. В противном случае (если наличествует лишь один из указанных моментов) либо этнокультурная общность не сохранит то, что определяет ее особенности, не сможет остаться данным специфическим образованием, либо не разовьются внедряемые общественные отношения, будут постепенно отторгнуты, заменены.

Все сказанное, с нашей точки зрения, свидетельствует о чрезвычайной актуальности изучения совокупности социально-культурных и психологических факторов как интегрального показателя качества населения. Для того, чтобы содержательно и конкретно ответить на вопрос о возможном потенциале населения в ситуации общественных вызовов, о роли социо-культурных переменных в адаптации людей к социально-экономическим изменениям необходимо, по нашему мнению, последовательно решить ряд следующих задач:

1) Зафиксировать, какие социо-культурные переменные в первую очередь характеризуют население тех или иных регионов (в частности, население Петербурга). Для реализации этой задачи нужны методики, с помощью которых можно обоснованно измерять эти социо-культурные переменные.

2) Определить, существуют ли специфические особенности сознания различных социально-демографических групп, т.е. отличаются ли группы населения на уровне социо-культурных переменных. Если да, то в чем конкретно заключаются эти различия.

3) Выявить, какие социо-культурные переменные связаны с реальным адаптационным поведением людей.

Данный этап изучения, реализованный в течение 1994 года, был направлен на решение первой и второй из указанных задач. В 1995 году предполагается провести исследование, главная цель которого - выявление зависимостей между социо-культурными факторами и социальными действиями людей в различных сферах жизнедеятельности (экономике, политике и др.), т.е. реализация третьей названной задачи.

Анализ публикаций по рассматриваемой теме показал, что отечественная социология в силу различных причин (главным образом идеологических) довольно долго пребывала в парадигме подхода, краеугольным камнем которого было признание в качестве детерминант поведения людей в первую очередь таких характеристик как социально-экономическое положение, объективные экономические интересы и т.п. Попытки не ограничиваться рамками этого подхода, понимание того, что социальные действия людей в значительной мере обусловлены особенностями их сознания, социо-культурными и психологическими факторами, рассматривались как психологизация, внесение в предмет социологии чуждых ей элементов, а потому не получили серьезного развития.

Стремительные изменения происходят в настоящее время - важной вехой отечественных научных разработок становится изменение концептуального подхода к анализу и прогнозированию социальных действий населения. Обзор литературы свидетельствует об осознании огромного значения социо-культурных и психологических факторов. Но в целом в этом направлении делаются лишь первые шаги

**РОССИЙСКИЙ ГОРОД НА ПЕРЕПУТЬЕ:
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ**

- предпринимаются попытки поставить проблему, разобраться в национальных и религиозных особенностях поведения, выявить роль культурных традиций в политической и экономической жизни общества. Однако, преобладают публикации, в которых реализация такого подхода носит теоретический характер, умозрительные построения пока редко имеют надежное эмпирическое подтверждение. В свою очередь это приводит как к рождению неадекватных представлений о массовом сознании, мифологем [3], весьма привлекательных для национального самосознания, но имеющих мало общего с его реальными качествами, так и к ошибкам в прогнозировании социальных действий. Чтобы избежать и того и другого, необходимо серьезное эмпирическое изучение характеристик массового сознания, знание тех социо-культурных особенностей, которые отличают население.

Для эмпирического же изучения этих особенностей, с нашей точки зрения, совершенно недостаточно фиксации только поверхностных, довольно быстро изменяющихся характеристик сознания, выявляемых в опросах общественного мнения. Необходимо исследование глубинных, относительно устойчивых структур сознания, синдромов его характеристик; построение социо-культурных типологий, позволяющих упорядоченно представить пеструю картину отдельных характеристик сознания и судить о результирующих его доминантах, связанных с целостным поведением человека.

Ниже излагаются результаты исследований, которые являются попыткой сделать шаг в направлении изучения таких характеристик на примере исследования сознания населения Петербурга. Основные гипотезы сводились к следующему. Во-первых, предполагалось, что существуют различные типы сознания, в основе которых лежат синдромы характеристик, определяющих то или иное отношение к изменениям, адаптации людей к происходящим социально-экономическим переменам. Иными словами, в пространстве свойств сознания населения существуют некоторые латентные переменные, которые являются стержневыми и вокруг которых группируются остальные характеристики, входящие в синдром. Задача заключалась в том, чтобы такие переменные найти. Затем на этой основе выделить социо-культурные типы сознания и выяснить, какие типы и в каком количественном отношении присущи жителям Петербурга.

Во-вторых, проверялась гипотеза, согласно которой степень распространенности каждого типа сознания среди определенных социально-демографических групп различна, т.е. можно зафиксировать специфику сознания групп в зависимости от пола, возраста, образования, социального положения.

Логика отбора конкретных характеристик сознания для анализа и измерения определялась их гипотетической ролью в адаптации населения к происходящим социально-экономическим изменениям. Набор этих характеристик не является принципиально закрытым - возможно, на основе дальнейших эмпирических исследований он может быть расширен. Были проанализированы такие характеристики, как степень принятия нового, стремление к успеху, терпимость, склонность к риску, планирование жизненной перспективы, поведение в условиях свободы и выбора, приписывание ответственности, отношение к авторитетам, закону, частной собственности, труду и некоторые другие. Для измерения этих свойств использовались 38 индикаторов. Каждый представлял суждение, о котором респондент должен был высказать свое мнение. Применялись 5-балльные биполярные прямые и обратные шкалы*.

*Измерение терпимости, отношения к новому и авторитетам проводилось по адаптированному варианту шкал М.Рокича [4, 5].

2. Основные результаты исследований

Результаты первого исследования (опрос жителей Петербурга, объем выборки 1005 человек, структура выборки отражает состав населения по полу и возрасту) кратко сводятся к следующему.

На основе исходных индикаторов с помощью факторного анализа удалось выделить три латентные переменные (фактора), т.е. зафиксировать стержневые характеристики, вокруг которых группируются остальные свойства. Первая характеристика (фактор) была названа "активность, открытость сознания миру и переменам", вторая - "самодостаточность сознания", третья - "отношение к труду". (Общая информативность составила 48%). В соответствии с каждым выделенным фактором была построена типология сознания горожан - получено три социокультурных типа сознания (два полюсных и один промежуточный). Назовем их типами первого уровня. Кроме того, на основе связей между типами этого уровня были зафиксированы типы второго уровня. Иными словами, оказалось, что латентные переменные, вокруг которых группируются те или иные характеристики, в свою очередь связаны между собой определенным образом и представляют своеобразные синдромы свойств сознания.

Создание надежной методики обусловило необходимость замены части шкал и новой проверки полученного методического решения.

Для этого был подготовлен новый вариант методики, состоящий из апробированных шкал, а также включавший около 1/3 новых, и в 1994 году проведен опрос жителей Петербурга. Поскольку он проводился главным образом для решения методических задач, выборка не являлась репрезентативной. Однако важно, что в ее составе были представлены основные социально-демографические группы. Характеристики выборки таковы: ее объем составил 400 человек; опрошено 54% женщин и 46% мужчин; 39% составили лица в возрасте от 17 до 30 лет, 32% - от 31 до 55 лет, 29% старше 55 лет. Опрошено 29% лиц со средним образованием, 35% - со средне-специальным и 36% - с высшим.

На основе исходных индикаторов с помощью факторного анализа вновь были выделены три латентные переменные (факторы). Их информативность составила: I фактор - 26%, II фактор - 12% и III фактор - 11%**.

Обратимся прежде всего к характеристикам первого фактора, который может быть рассмотрен в качестве генерального. Как и в первом исследовании эта латентная переменная может быть названа "активность, открытость сознания миру и переменам", но набор вошедших в нее индикаторов несколько иной. Данный фактор образован 12 индикаторами, отражающими 4 характеристики: отношение к новому, поведение в условиях свободы и выбора, отношение к достижениям, успеху и склонность к риску. Второй фактор был вновь назван "самодостаточность сознания"; в него вошли 6 индикаторов, отражающих отношение к авторитетам и нетерпимость. Наконец, третий (новый) фактор "планирование перспективы" образован тремя индикаторами, фиксирующими данное свойство.

В соответствии с каждым выделенным фактором была построена типология сознания горожан - в каждом случае выделено три типа сознания (два полюсных и один промежуточный). Краткое описание этих типов таково.

*Факторное решение представлено в таблице 1.

**РОССИЙСКИЙ ГОРОД НА ПЕРЕПУТЬЕ:
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ**

Таблица 1.

Матрица факторных нагрузок

N	Признак	Факторы		
		I	II	III
1.	Отношение к авторитетам	0.162	-0.317	-
2.	Планирование жизненной перспективы	0.361	-0.019	0.543
3.	Склонность к риску	0.621	-0.218	-
4.	Поведение в условиях свободы и выбора	0.737	0.035	0.027
5.	Отношение к достижениям, успеху	0.397	-0.234	0.329
6.	Нетерпимость	0.221	-0.328	0.168
7.	Отношение к новому	0.334	-0.113	0.089
8.	Отношение к авторитетам	0.221	-0.463	-0.083
9.	Планирование жизненной перспективы	0.339	-0.140	0.455
10.	Склонность к риску	0.507	-0.206	0.056
11.	Поведение в условиях свободы и выбора	0.765	0.116	-
12.	Отношение к достижениям, успеху	0.434	-0.290	0.229
13.	Нетерпимость	0.165	-0.230	0.029
14.	Отношение к новому	0.361	-0.193	0.096
15.	Отношение к авторитетам	0.222	-0.277	-0.020
16.	Планирование жизненной перспективы	0.365	-0.125	0.513
17.	Склонность к риску	0.517	-0.295	-0.064
18.	Поведение в условиях свободы и выбора	0.780	0.109	-
19.	Отношение к достижениям, успеху	0.396	-0.011	0.248
20.	Нетерпимость	0.219	-0.358	0.172
21.	Отношение к новому	0.552	-0.184	-0.010
Информативность:		26%	12%	11%

1 фактор: *"Активность, открытость сознания миру и переменам"*.

1 тип. *Люди с неактивным, закрытым сознанием.*

Носители этого типа с недоверием и страхом относятся к новым идеям, не проверенным на практике. Они считают, что не стоит стремиться к нововведениям, если они противоречат устоявшимся взглядам и традициям. Им близки опасения тех, кто не торопится менять свою жизнь в соответствии с непроверенными новыми веяниями. В своей повседневной жизни они не знают, что конкретно им следует делать, чтобы реализовать появившиеся возможности свободы выбора и действия; с трудом представляют, как им практически воспользоваться новыми условиями, чтобы они и их семья жили лучше. Они считают, что даже если рыночные отношения важны и нужны для общества, сами они мало приспособлены для жизни в условиях рынка. В их представлениях о счастье достижение успехов на каком-либо поприще играет малую роль. Они не стремятся достичь какой-либо трудной цели, лучше жить, как живется. В жизни вообще важнее стремиться к тому, чтобы избежать неприятности и неудачи. Они отрицают риск; их кредо: не стоит рисковать достигнутым в надежде получить больше, чем имеешь, лучше вообще всеми силами избегать рискованных ситуаций. Поэтому и на работе лучше иметь небольшую, но гарантированную зарплату, чем большую, но с риском ее потерять.

II тип. *Люди с активным, открытым переменам сознанием.*

Представители этого типа не испытывают недоверия и страха к новым идеям. Даже если нововведения противоречат традициям, по их мнению, к ним надо стремиться. Они не разделяют опасений тех, кто не хочет менять свою жизнь, если новое еще не проверено на практике. Носители этого типа сознания знают, как им практически воспользоваться новыми условиями, чтобы жить лучше; представляют, что им делать в ситуации свободы выбора и действия. Они не считают себя не приспособленными для рыночных отношений. Их характеризует высокая мотивация достижения и стремление к успеху. Они приемлют риск: не хотят иметь небольшую, но гарантированную зарплату; готовы рисковать, чтобы достичь большего, чем имеют.

III тип сознания - *промежуточный.*

В отличие от первых двух, представляющих полюса на рассмотренной оси данного фактора, его носители имеют средние значения показателей по всем рассмотренным выше характеристикам.

Зафиксировано, что лиц с активным, открытым переменам сознания среди опрошенных 18%. Представителей противоположного типа сознания - неактивного, закрытого переменам, - почти столько же - 19%. Носителей промежуточного типа (умеренно открытого) большинство - 63%.

Хотя информативность двух других выделенных факторов не высока, для дальнейшей разработки особого внимания, с нашей точки зрения, заслуживает **второй фактор** "*самодостаточность сознания*", так есть основания предполагать, что вошедшие в него характеристики отражают важные культурные переменные. Поэтому рассмотрим типологию, построенную на основе этого фактора.

Тип I. *Люди с несамодостаточным типом сознания.*

Носители этого типа стремятся найти опору не в себе самом, а во внешних авторитетах, наличие которых значительно облегчает им жизнь. Они считают, что в целом улучшение жизни в обществе зависит главным образом не от простых людей, а от того, будут ли обладать властью уважаемые авторитеты. Они проявляют нетерпимость: считают, что не следует идти на компромиссы с теми, кто думает иначе, чем они: не похожие на них люди вызывают их недоверие и нежелание сотрудничать. Они полагают, что терпимое отношение к различным точкам зрения опасно.

Тип II. *Люди с самодостаточным типом сознания.*

Представители этого типа не стремятся к активной опоре на внешние авторитеты. Не считают, что главную роль в улучшении жизни играют властные структуры, а не простые люди. Они терпимы: ратуют за компромиссы с теми, кто не разделяет их мнений; готовы к сотрудничеству с непохожими на них людьми. По их мнению, нет опасности в терпимом отношении к различным точкам зрения.

Среди опрошенных зафиксировано 18% лиц с несамодостаточным типом сознания. Носителей самодостаточного типа - 17%; представителей промежуточного типа - 65%.

Какова распространенность каждого типа сознания среди различных социально-демографических групп, отличаются ли эти группы по выявленным нами характеристикам? По результатам данных исследований такая специфика существует. Так, зафиксировано, что степень активности, открытости сознания уменьшается с увеличением возраста: она выше в младших возрастных группах и ниже в старших ($\# = 48,2$; при $n=4$). Чем выше уровень образования, тем больше активность, стремление к переменам: среди людей с высшим образованием значительно больше лиц, которым свойственно принятие нововведений, стремление к

**РОССИЙСКИЙ ГОРОД НА ПЕРЕПУТЬЕ:
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ**

достижениям, готовность к риску, нахождение своего места в системе рыночных отношений ($\# = 37,2$; при $n=4$).

Аналогичные зависимости выявлены и по II фактору: зафиксировано, что чем старше люди, тем в большей степени их отличает стремление к авторитетам и нетерпимость ($\# = 18,5$; при $n = 4$). Чем выше уровень образования, тем больше самодостаточность сознания ($\# = 49,9$; при $n=4$).

Крайне важно, что полученные в двух исследованиях зависимости между типами сознания и социально-демографическими характеристиками почти полностью совпадают.

Таковы социо-культурные типы сознания горожан, выделенные на основе трех полученных эмпирически факторов - типы первого уровня, каждый из которых представляет собой своеобразное сочетание различных исходных характеристик сознания.

Эти типы оказались в свою очередь связанными между собой и образовали типы второго уровня - таким образом, было произведено своеобразное "восхождение" в построении типологии сознания***.

В таблицах 2, 3, и 4 представлены типы второго уровня. Каждый из них является сочетанием значений каких-либо двух типов.

Таблица 2.

**Типы сознания, выделенные по факторам
"активность, открытость сознания" и "самодостаточность сознания"
(в%к общему количеству опрошенных, $N = 1005$).**

	неактивное, закрытое сознание	промежу- точный тип	активное, открытое сознание	всего
<i>самодостаточное сознание</i>	3	5	3	11
<i>промежуточный тип</i>	12	21	7	40
<i>несамодостаточное сознание</i>	22	23	4	49
<i>всего</i>	37	49	14	

Основные закономерности, отраженные в данных таблицах, сводятся к следующему:

1) Большинству людей с неактивным, закрытым миру и переменам типом сознания свойственна также его несамодостаточность. Иными словами, лица, проявляющие нетерпимость, отвергающие новые идеи, со слабой мотивацией достижения, не стремящиеся планировать свою жизнь, не склонные к риску чаще других будут ощущать затруднения в ситуации свободы и необходимости сделать выбор, неверие в собственные силы, проявлять активное стремление к опоре на различные авторитеты, веру в них. Показательно, что обратной закономерности не обнаружено: на основании полученных данных мы не можем утверждать, что люди с ак-

***Данные типы представлены по результатам первого исследования ($N = 1005$). Во втором исследовании ($N = 400$) выделение типов II уровня не проводилось вследствие недостаточного объема выборки.

МИР РОССИИ. 1995. N2

тивным, открытым типом сознания являются носителями и самодостаточного его типа.

2) Активность, открытость сознания миру и переменам не обнаруживает более или менее однозначных связей с типом отношения к труду.

3) Люди с несамодостаточным типом сознания, более склонные к вере авторитеты, чаще обнаруживают положительную ориентацию на работу, рассматривают труд не как наказание, а как источник положительных эмоций.

Таблица 3.

**Типы сознания, выделенные по факторам
"активность, открытость сознания " и "отношение к труду "
(в % к общему количеству опрошенных).**

	неактивное, закрытое сознание	промежут очный тип	активное, открытое сознание	всего
<i>Люди, не ориентированные на работу</i>	9	9	1	19
<i>Промежуточный тип</i>	16	24	6	46
<i>Люди, ориентированные на работу</i>	12	15	7	34
<i>всего</i>	37	49	14	

Таблица 4.

**Типы сознания, выделенные по факторам
"самодостаточность сознания " и "отношение к труду "
(в%к общему количеству опрошенных, N = 1005)**

	самодоста- точное сознание	промежу- точный тип	несамодос- таточное сознание	всего
<i>Люди, не ориентированные на работу</i>	3	9	7	19
<i>Промежуточный тип</i>	5	18	23	46
<i>Люди, ориентированные на работу</i>	2	13	19	34
<i>всего</i>	11	40	49	

3. Обсуждение полученных результатов. Перспективы дальнейшего исследования.

Итак, удалось зафиксировать, что жители города существенно отличаются по готовности действовать тем или иным образом в ситуации общественных изменений. Эту готовность определяют две интегральные характеристики сознания,

**РОССИЙСКИЙ ГОРОД НА ПЕРЕПУТЬЕ:
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ**

лежащие в основе выявленных синдромов - степень активности, открытости сознания миру и переменам (1) и степень самодостаточности сознания (2). Построенные на этой основе типологии сознания горожан показали, что количество носителей каждого крайнего (полюсного) типа составляет около 20% общего числа участников исследования. Большинство опрошенных (около 60%) отнесены к промежуточным типам сознания. Можно предполагать, что число представителей "чистых" крайних типов в принципе составляет не доминирующую часть населения по каким бы характеристикам ни выделялись эти типы. Так, в ставшем уже классическим немецком экспериментальном исследовании Адорно (1936 г.), посвященном изучению авторитарного характера, было зафиксировано, что "78% респондентов не обладали ни авторитарным, ни антиавторитарным характером и потому в случае победы Гитлера они не должны были стать ни убежденными нацистами, ни антифашистами. Только 12% опрошенных имели антиавторитарный характер и были убежденными противниками нацизма, а 10% были авторитарно настроены и могли стать яркими нацистами. В первом приближении этот результат соответствует той ситуации, которая сложилась в реальности после 1933 г." [6, с. 255].

Как оценить зафиксированные черты коллективного портрета жителей Санкт-Петербурга с точки зрения качества населения, его возможности адекватно отвечать на "вызовы" общества?

В исследовании выявлено, что для значительной части горожан адаптация к происходящим реформам представляет существенные трудности. Большинство опрошенных (60%) не знает, что конкретно делать, если появляются возможности свободы действия и выбора. Столько же участников исследования с трудом представляют, как им практически воспользоваться новыми условиями, чтобы они и их семьи стали жить лучше. Наконец, 60% респондентов считают, что даже если рыночные отношения важны и нужны для общества, сами они мало приспособлены для жизни в этих условиях.

Можно предполагать, что зафиксированные социо-культурные синдромы сознания играют существенную роль в адаптации населения к социально-экономическим нововведениям. Такой вывод на данном этапе работы, с нашей точки зрения, в целом может существовать скорее как гипотеза. В цепи его доказательств пока не достает важных звеньев. Получение информации о них и должно стать следующим этапом работы. Суть его сводится к следующему:

1. Хорошо известно, что существует определенный разрыв (несоответствие) между вербальным и невербальным поведением людей. С нашей точки зрения, это несоответствие тем больше, чем менее глубокие структуры сознания удастся зафиксировать в исследовании. Иными словами, разрыв между интериоризированными ценностями и реальным поведением больше, нежели совпадение между глубокими интериоризированными ценностями и поведением. Многочисленные опросы общественного мнения, в ходе которых фиксируются как правило поверхностные, менее глубокие структуры сознания, именно поэтому нередко дают мало оснований судить о реальном поведении людей в тех случаях, когда эти опросы касаются сложных, многогранных явлений действительности.

Кроме того, можно предполагать, что для носителей разных культурных традиций и норм степень такого несоответствия между "словами и делами" различна. Более конкретно - для рассматриваемой в данном проекте этнокультурной общности (русских), возможно, она будет несколько большей, чем для других общностей (в силу определенных исторических условий и особенностей, которые являются предметом специального рассмотрения).

Мы предполагаем, что зафиксированные нами типы сознания скорее отражают глубокие его структуры, связанные с более или менее интериоризированными

ми ценностями. Но для доказательства этого необходимо показать возможные расхождения между этими характеристиками и более изменчивыми, подвижными. В целом же из сказанного следует, что для вывода о реакциях населения на общественные изменения (людей с тем или иным зафиксированным типом сознания) для сопоставления необходимо получение второго ряда информации - исследование типов реального поведения людей в различных сферах их жизни. Хотя детальная проверка общей гипотезы о роли социо-культурных синдромов сознания в адаптации населения к социально-экономическим нововведениям - задача предстоящего исследования, уже сейчас мы располагаем некоторыми данными, которые могут служить одним из доказательств ее истинности.

Так, во-первых, было выявлено, что лица, которым свойственны трудности в адаптации к рыночным отношениям (на уровне субъективных показателей - самооценка своей приспособленности к ситуациям свободы и выбора, условиям рынка), одновременно являются носителями неактивного, закрытого социо-культурного типа сознания, т.е. не стремятся к новому, боятся различных нововведений, характеризуются слабой мотивацией достижения, ищут гарантий. Данные характеристики значимо коррелируют и вошли в один тип.

Во-вторых, зафиксировано, что поведение в экономической сфере (уровень объективных показателей) связано с социо-культурным типом сознания. Оказалось, что среди кооператоров и владельцев частных предприятий больше людей с самодостаточным типом сознания (различия статистически значимы). Иными словами, тех, кто использует новые формы экономического поведения отличает вера в собственные силы, отсутствие стремления к опоре на внешние авторитеты; убежденные в том, что главную роль в улучшении жизни играют простые люди, а не властные структуры; терпимость - склонность к компромиссам и готовность к сотрудничеству.

2. Остается открытым и (в рамках данного проекта) методологически пока неразработанным еще один важный вопрос. Зафиксировано, что людей с активным, открытым переменам и самодостаточными типами сознания среди опрошенных горожан казалось бы немного - 18% и 17% соответственно. Но что означает это "немного"? Пока мы располагаем только одной точкой отсчета: количеством людей с противоположным взглядом на мир в рассматриваемой общности, т.е. среди жителей данного города (19% и 18%). В рамках такого рассмотрения количество носителей первых двух типов сознания действительно невелико. Но такой точки отсчета скорее всего недостаточно для того, чтобы судить о возможности общественных изменений. Вполне можно допустить, что на определенной стадии для таковых достаточен зафиксированный "удельный вес" активных, открытых переменам людей. Какова вообще должна быть "критическая масса" таких лиц, чтобы вся общность шла по пути преобразований? В истории можно найти разные примеры ответов на этот вопрос. Но для обоснованных выводов необходимы не примеры и аналогии (они важны, но недостаточны), а эмпирически выявленные точки для сравнения. Ими могут являться соотношения типов сознания населения в тех обществах (культурах), которые достигли успехов на пути каких-либо преобразований. (Таким сопоставлениям, полученным по другим методикам, посвящена статья В.В. Сафронова).

Соотношение крайних социо-культурных типов сознания важно еще и потому, что именно оно, вероятно, определяет направление основного вектора поддержки (или противоборства) проводимых преобразований, возможную расстановку наиболее активных сил этнокультурной общности. Можно предполагать, что взаимодействие именно полюсных групп населения оказывает существенное влияние на поведение основной массы людей, являющихся носителями промежу-

**РОССИЙСКИЙ ГОРОД НА ПЕРЕПУТЬЕ:
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ**

точных типов сознания. По результатам данного исследования степень поляризации этих крайних групп довольно велика - в количественном отношении они практически равны.

3. Согласно полученным нами данным, выявленные синдромы черт в большей или меньшей степени присущи определенным социально-демографическим группам. Однако вопрос о том, в какой степени они являются культурными переменными в широком контексте понимания культуры, остается пока открытым. Для ответа на него опять же необходима возможность проведения межкультурных сравнений. Вместе тем, перспектива дальнейшей теоретической и эмпирической разработки социо-культурных типологий сознания, с нашей точки зрения, связана не только с такими сопоставлениями. Эта разработка чрезвычайно важна и в области дальнейшего исследования социо-культурных свойств сознания населения (список их принципиально открыт, а надежные отечественные методики измерения почти отсутствуют, зарубежный же инструментарий часто используется без адекватной проверки на возможность его применения в условиях иной культурной среды) на уровне определенных социальных групп. Выявление специфических свойств, отличающих сознание этих групп, позволит с большими основаниями прогнозировать их социальные действия в различных сферах общественной жизни, судить о качестве населения в целом.

4. В рамках проекта предполагается также эмпирическое изучение тех свойств сознания, которые отличают рассматриваемую этнокультурную общность (русских), представляют ее специфические черты. Выявленные характеристики современного массового сознания дают основания предполагать, что эти черты имеют свои корни в таких ценностях русского этноса, как выраженная ориентация на традиции, неиндивидуализированное сознание, ориентация на авторитет и власть и др. Предполагается теоретическая разработка и построение соответствующих эмпирических индикаторов, чтобы иметь возможность "перехода" к этим базовым этнокультурным ценностям и установкам. Построение на этой основе социо-культурных типов сознания горожан позволит сделать новый шаг в изучении качества населения Санкт-Петербурга.

Литература

1. *Ахиезер А.С.* Россия как большое общество. Вопросы философии, 1993, N1 с.3-20.
2. *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма. Избранные произведения. М, Прогресс, 1990, с. 611-208.
3. *Гловели Г.* Цивилизационный опыт России: необходимость уточнения. Вопросы экономики, 1993, N8, с. 113-125.
4. *Rokeach M.* The open and closed mind. N4 Basic Books, 1960.
5. *Rokeach, M.* The nature and meaning of dogmatism - in (eds). E.Hollander and R.Hunt. Current perspectives in Social psychology. N.J.Oxford University Press. 1963, pp. 162-172.
6. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. М. Изд-во "Республика", 1994, 447 с.